

женеромъ Михайловымъ работы, похъ дороговизнѣ (1.664.412 р.), медленности ихъ пронаводства, не могутъ соперничать съ простымъ, яснымъ, дешевымъ и скорымъ проектомъ Пузанова. Поэтому Демидовъ просилъ Министра исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на предоставленіе Комитету А. В. С. права дѣйствовать безъ участія Главнаго Управленія П. С. На это предоставленіе Министръ Финансовъ увѣдомилъ, что Государь, въ вѣдѣніяхъ Главн. Управ. П. С. на проектъ Пузанова по сооруженію судоходства по р. Семи не нашеть повода приостановить пронаводства и 27 октября 1833 г. повелѣлъ продолжать исполненіе работъ, о чемъ и сообщить Главн. Управл. П. С.²⁴⁾ Велѣдъ затѣмъ Министръ Финансовъ увѣдомилъ, что для споспѣшествованія Комитету оны отнесся къ Главномууправляющему П. С. о командированіи въ Комитетъ 2—3 опытныхъ инженеровъ, и что Государь повелѣлъ „освободить Глав. Управ. Путей Сообщенія отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ и совершеніе его, на основаніи указа 5 августа 1832 г., возложить исключительно, подъ распоряженіемъ Губернатора, на мѣстный Комитетъ, предоставивъ ему для исполненія пріискать сѣдующихъ людей по добровольному условію и, въ случаѣ надобности, выписать таковыхъ изъ чужихъ краевъ“²⁵⁾. Послѣ этого работы возобновились и было приступлено къ устройству пробныхъ плузовъ при Лавовской мельницѣ, а также къ отчеткѣ отъ деревень праваго берега рѣки. Работами завѣдывалъ иностранецъ Шервудъ и, по освидѣтельствованіи, работы оказались удовлетворительными. Но еще до наступленія зимы на работахъ сгорѣла караулка, при чемъ истреблены 45 телѣжекъ и деревянныхъ бабъ, обгорѣли канаты и въ то же время произведена растрата денегъ правителемъ дѣлъ Комитета около 1000 руб. Эти неблагопріятныя обстоятельства, замедливъ работы, послужили поводомъ къ пререканіямъ между Губернаторомъ Паскевичемъ и Пузановымъ. Губернаторъ требовалъ отъ Пузанова подробнаго отчета работы и расходовавія денегъ и пожертвованій, Пузановъ отвѣчалъ, что оны уже представилъ отчетъ бывшему Губернатору Демидову. Тогда Паскевичъ, 16 іюня 1833 года увѣдомилъ Пузанова, что о пожертвованіяхъ Демидова и Толстого сѣдѣній нѣтъ въ дѣлахъ, а отчетъ долженъ былъ быть представленъ не Демидову, а Комитету, а потому Паскевичъ предложилъ Пузанову „не увлекаться дальнѣйшими разсужденіями и безотлагательно доставить отчетъ и кто былъ избранъ дворянствомъ Членомъ Комитета“, предупредивъ, что до представленія отчета оны не видѣть надобности выдать просимыя деньги, и назначить засѣданіе Коми-

²⁴⁾ Дѣло № 3, стр. 362 и № 6, стр. 32.

²⁵⁾ Тамъ же.